

Мелина Боярова

КУРОРТНЫЙ ВАМПИР

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Б86 **Боярова М.**
Курортный Вампир / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-521-93508-6

Когда замок захвачен, а враги штурмуют последнюю крепость, у Мейзерин Кайо не остается иного выбора, как уйти в другой мир и уничтожить «Зеркало миров». Однако слуга не успел выполнить последний приказ Перворожденной. Ренегат, прыгнувший в портал вслед за беглянкой, сбил настройки, и они оба оказались в мире без магии, в стране под названием СССР.

Редактор: Ананьева Наталья

Художник: Альтер-Оми

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93508-6

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Глава 1

– Госпожа, нам не выстоять! Вы должны покинуть стены замка и спрятаться в родовом убежище. Прошу, не вынуждайте применять силу. – Олкандр, командир замковой охраны, подцепил пальцем цепь на шее и потянул наверх, демонстрируя амулет власти. – Его Темнейшество оставил точные распоряжения. Как чувствовал, что неспроста Повелитель собрал совет Старейшин в столь тяжелое для кланов время.

– Я Мейзерин Кайо! Прямой потомок и наследница Перворожденного клана Кайо. – Вскипела от ярости в ответ на столь возмутительное трусливое предложение. – И ты предлагаешь мне отсиживаться в родовом склепе, пока в Гнезде орудуют ренегаты? Этому не бывать!

– Умоляю, госпожа! – подступилась Кэрильен, подруга и соратница из семьи Таваэ – верных вассалов. – Олкандр прав! Речь идет о будущем клана. Только представьте, что произойдет, если Тордахир Тахор до вас доберется.

– Не упоминай при мне имя грязного предателя! – Топнула ногой и рассыпалась дымкой, из которой в стороны разлетелись десятки летучих мышей.

Каждая из них была мной, и в то же время – никем. Умение мгновенно перемещаться сознанием, пряча тело в скрытом подпространстве, доступно лишь избранным кланам высших – Перворожденным, способным производить живое потомство плоть от плоти своей, кровь от крови.

Вампиров, чье существование отсчитывалось с момента, когда Создатель отведал вкус его крови и вдохнул новую жизнь, называли

низшими. Их создавали с единственной целью служить нам – истинным Повелителям крови.

Я материализовалась в склепе, пропахшем сыростью и тленом. Тяжелые каменные саркофаги, утопленные в пол, напоминали о бренности нашего мира и о приближающемся конце. Об этом не говорилось вслух, но и другие кланы слабели, слишком часто провожая Перворожденных в последний путь. Они уходили сами, устав от жизни и бесконечного существования. Тетя Кайлимор и дядя Дженрайд – старший брат отца, прабабка Мейзерин, бабушка Оствейрин и Холлисвей – моя мать.

Мрачно оглядев надгробия, задержала взгляд на том, что выделялось особняком. Саркофаг Вайтелин отец перенес в семейный склеп три сотни лет назад, сразу после моего рождения и гибели Холлисвей. Вайтелин Кайо – позорная страница истории нашего клана. Она смешала чистую кровь Перворожденной с человеческими отбросами и позволила родиться первому из ренегатов, поставив его на одну ступень с чистокровными. Никто и предположить не мог, что такое возможно. Союзы с низшими не редкость. Никого не волновало, что творится в спальнях высших. Слуги на то и слуги, чтобы угождать везде и во всем. Но Вайтелин осквернила священный алтарь Перворожденных и заодно обрекла всех нас на медленное вымирание.

Зачем только отец притащил сюда ее саркофаг? В нем даже косточки не сохранилось, потому что место предателей в Каменной роще, где они встречают последний рассвет и навеки остаются там, где их застанет безжалостное солнце.

Я подошла к саркофагу и с усилием сдвинула крышку. Внутри ожидаемо было пусто. Вайтелин сбежала, воспользовавшись артефактом перемещений. Найти песчинку в море легче, чем отыскать вампиришу, затерявшуюся в веере миров. Однако внутри саркофага все же хранилось кое-что, принадлежащее предательнице. Символ клана! Амулет с желтым камнем и рисунком восходящего солнца.

Хм, когда он тут появился? Я сняла с шеи свой кулон, сравнивая украшения и поражаясь удивительной красоте магических артефактов.

Сокрушительный удар в стены склепа заставил вздрогнуть. От неожиданности я выронила оба амулета.

Неужели, это конец? – не обращая внимания на потерю, уставилась на толстые каменные своды, укрепленные древней магией. Чтобы попасть внутрь, двери не требовались.

Сам факт штурма подтверждал, что замок пал, и все, кто мне был дорог, погибли. Все, кроме отца и небольшой свиты, которую он взял с собой, чтобы не ослаблять охрану.

Похоже, у меня действительно мало времени! – я опустила руку в темноту пустого саркофага и магией притянула к себе амулет. Спешно накинула цепь на шею и бросилась к противоположной стене, украшенной барельефом. Руки сами нажимали камни, пробуждающие ото сна тщательно оберегаемую родовую реликвию – «Зеркало миров». Оно обладало способностью перемещать живые объекты на любые расстояния. И оно же служило потайным вместилищем для плоти, пока душа путешествовала и познавала другие миры, вселяясь в чужие тела.

Заклинание, кровь, амулет клана – я сильно спешила, выполняя сложную последовательность активации древнего артефакта. Стены склепа содрогались под небывалым натиском. Прежде я считала, что никакая сила не способна пробить столь надежную защиту. Видно, я ошибалась. Потолок уже пошел трещинами, на голову сыпалась пыль и мелкие камни.

– Не успею! – поняла я, глядя на медленно проступающие контуры «Зеркала».

Я возвела сразу три купола защиты. Подумав, добавила вокруг себя еще два контура – контрольных, вбухав на их создание львиную долю сил. Отец учил, что дополнительный шанс выжить еще никому не повредил. Лучше потратить время на создание лишнего круга, чем в неподходящий момент остаться «голой» перед противником.

«Зеркало миров» представляло собой плоский овал. Подвижные пластины с древними письменами покрывали его основание и каменное обрамление. Переставляя их в определенной последовательности, Ходящий меж мирами указывал пространственные координаты. Говорят, в древности так выглядели межмировые порталы. Но правда это или нет, я уже не узнаю. Порталы массово заблокировали и разрушили пять тысяч лет назад после вторжения демонов из Нижних миров. Наш уцелел только благодаря предусмотрительности главы клана. Он же и придумал, как при помощи трансформации проникать в другие миры, при этом не позволяя никому извне попасть на эту сторону.

Для меня путешествие будет билетом в один конец. Перед тем, как сбежать, Вайтелин приказала слуге испортить артефакт. Низший успел разбить лишь одну пластину, когда дед обратил это ничтожество в прах. Но с тех пор ни один Кайо, прошедший через «Зеркало», обратно так и не вернулся.

Я содрогнулась, расслышав грохот разрушаемой стены. В склеп, куда тысячелетиями не входил никто, кроме членов клана, набились ренегаты во главе с Тордахором. Отступники отличались мощным телосложением и свирепостью, отчего тонкокостные вампиры смотрелись на их фоне худощавыми подростками. Но было бы ошибкой нас недооценивать. Олкандр с горсткой выживших бойцов клана яростно защищал последние рубежи. Защитники умирали, выигрывая для меня время. Но я буду не Мейзерин Кайо, если не спасу хотя бы одного члена клана. Моих сил хватит, чтобы продержаться до момента, когда артефакт наберет необходимую для переноса мощь.

Прокусив собственную ладонь, я слизала языком капельки крови и зашептала заклинание, призывая к себе верных Кайо слуг, оставшихся в живых. Улыбнулась, когда жилистая фигура Олкандра истаяла на глазах, а удар ренегата пришелся по воздуху.

Один, второй, третий... – я считала тех, кто явился на зов,

и мрачнела. – Выжило четверо из двухтысячного войска гарнизона. Да и то, последним прибыл молодой вампир, не разменявший даже десятка лет после перерождения. Мы обращали новых слуг в период полового созревания, когда человеческие тела легко поддавались изменению, а гибкая психика быстро приспосабливалась к метаморфозам.

– Мейз, а как же я? – раздался отчаянный вскрик Кэри. – Помогите мне! Возьми с собой! Не оставляй врагам на растерзание.

Я вытянула руку вперед, формируя проход для Кэрильен.

– Госпожа, нет! – Олкандр бросился ко мне, но вдруг споткнулся и упал.

Невольно проследив за его падением, увидела, что из спины воина торчит серебряный кинжал. А сзади стоит подруга, улыбаясь кровавой, хищной улыбкой.

– Кэри? – Поверить не могла, что род Таваэ предал нас.

– Тебе конец! – зловеще улыбнулась вампирша, изнутри ломая мою защиту.

В образовавшуюся прореху тут же ломанулся Тордахор. Яростный, огромный, с бугрящимися на обнаженном торсе мышцами и горящими алыми глазами. Но у меня еще оставались силы, чтобы уничтожить предательницу. Жизнь и смерть вассалов клана Кайо зависела от моей воли.

– Умри! – Швырнула в бывшую подругу «Кровавое проклятье», развернувшееся веером брызг и грозящее пролиться на противника кислотным дождем.

Кэри подготовилась к удару и активировала артефакт защиты. Артефакт, сделанный мастерами клана! Неужели она думала, что хоть одну вещь, созданную для Кайо, можно обратить против Кайо? Защита истончилась под едкими каплями крови, и вампирша взвыла. Она бросилась в ноги к Тордахору, протиснувшись через три защитных купола.

– Помогите мне! Уничтожь тварь, пока еще не поздно! – Ренегат

усмехнулся и одним взмахом обоюдоострого меча снес Кэрильен голову, которая покатилась с застывшим на лице удивлением. – За что? – прохрипела она.

– Ненавижу предателей! – Вампир презрительно плюнул на пол и отпихнул ногой обезглавленное тело. Затем уставился на меня, ухмыльнувшись. – Ну, вот мы и встретились Мейзерин Кайо. Поговорим?

– Мне не о чем разговаривать с убийцей и отступником! – Я призвала родовой меч, который с радостью прыгнул в руку, предчувствуя жаркую схватку.

– Не разочаровывай меня, Мейз! Неужели ты готова погибнуть ради прогнивших идеалов? Время Первородженных уходит, признай это! – с каждым словом Тордахор приближался, неумолимо сокращая расстояние. А сзади него склеп заполняли другие ренегаты, зажимая нас в кольцо.

– Госпожа, мы готовы исполнить последний долг, – напомнили о себе два выживших воина.

– Во славу Кайо! – Почтительно склонила перед ними голову, принимая жертву.

Сзади мерцало готовое к переносу «Зеркало миров». Пространство внутри каменной рамы уже светилось жидким серебром, отражая полуразрушенный склеп и кровавую бойню.

– Эй, как тебя? – обратилась к молодому вампиру первой ступени посвящения, нервно озирающемуся по сторонам.

– Эллиот, – отозвался парень дрогнувшим голосом.

– Подойди, Эллиот! – подозвала Низшего, отдавая мысленный приказ разрушить «Зеркало миров», как только я в него пройду. – Запомни, артефакт не должен достаться Тордахору!

– Мейзерин! – взревел ренегат, яростно кромсая последний купол, в который я вбухала столько сил.

Вся прелесть скрытой защиты состояла в том, что противник не видел ее до последнего момента, полагая, что жертве некуда деваться.

Но я уже не обращала внимания, что происходит сзади. Жизни верных слуг восполнили потерю магических сил, и я активировала проход, попутно задавая параметры переноса. Пригодный для обитания живых существ мир, древний род, молодая особь женского пола, отсутствие поблизости других живых существ или же критический момент с угрозой для жизни, чтобы процесс захвата тела и адаптации прошел незаметно для окружения.

Мучительно долгий момент поиска набатом отбивал секунды в висках. Наконец, артефакт выдал четыре подходящих варианта. Я выбрала технологический мир с зачатками магии и потерянную наследницу рода, которой никто не хватится.

– Тебе не скрыться, Мей-зе-рин! – расслышала продирающий до костей вопль Тордахора.

Я уже ринулась навстречу открывшемуся проходу, когда произошло сильное возмущение зоны перемещения. Затем раздался взрыв, меня ударило в спину, сбивая с намеченного пути, и закружило в пространстве. От бешеного вращения и перегрузки я потеряла сознание.

Спазм, сдавивший грудную клетку, вкус собственной крови во рту и болезненное покалывание на губах, будто бы я их случайно прокусила, привели меня в чувство.

Бывает! – отметила машинально и пошевелилась, определяя наличие критических повреждений. Лучше было бы магический диагност запустить, но не в том случае, когда нет ни капли магии.

В этот момент к губам кто-то приник, прокалывая еще не запечатавшиеся ранки и потягивая оттуда кровь. Процесс напомнил «Сладкий поцелуй», каким вампиры обмениваются между собой, чтобы доставить удовольствие.

Что?! – Я распахнула глаза и обнаружила склонившегося надо мной зеленого еще вампира, который бессовестно меня целовал.

Ни один Первородженный не позволил бы себе подобной наглости без разрешения, о низших и говорить нечего. Все знают, что высшие

не раздаривают посторонним такие поцелуи! За подобное самоуправство можно получить вызов на поединок и лишиться жизни.

Зажмуренные от накатившей эйфории глаза, проступившие темные венки под белоснежной кожей и протяжное «м-м-м» с причмокиванием указывали на то, что кое-кому сейчас очень хорошо.

За мой счет? Ргг-р-р! – злость пробудила ресурсы нового тела, и я обрушила на голову наглеца палку, которую почему-то крепко сжимала в руке, одновременно отпихивая парня от себя и откатываясь в сторону.

– А-а-а! – завопила, внезапно оказавшись на солнце, которое опалило кожу.

Я ринулась обратно, в тень, угодив прямо в лапы незнакомца. Он озадаченно стер кровь, которая сочилась из царапины на лбу, и уставился на меня пронзительно зелеными глазами в обрамлении пушистых ресниц. Никогда не встречала низших с таким завораживающим цветом. Обычно радужка краснела, когда они впервые пробовали кровь на вкус.

– Забудь, что видела! – властно приказал нахал, применяя гипноз, будто перед ним жалкая человеческая девчонка. – Иди к своим. Скажешь, что схватила тепловой удар. Веди себя, как обычно.

Я онемела от вопиющей наглости, что какой-то низший посмел применить гипноз. Ко мне, Перворожденной княжне клана Кайо! Кончики пальцев неприятно зазудели от желания создать убойное плетение, чтобы обратить мерзавца в прах. Но отсутствие магии и вбитые на уровне подсознания рефлекс выживания, заставили молча кивнуть и не выдавать того, что внушение не подействовало.

– Иди же! – меня встряхнули, поставили на ноги и подтолкнули в сторону молодежи, столпившейся у странного передвижного дома на колесах.